

Вырезка из газеты

ТРУД

26 МАР 1978

г. Москва

В МОСКВЕ, в кинотеатре «Художественный», шел фильм «Служебный роман». На здании кинотеатра висел плакат с именами актеров, участвующих в фильме, — А. Фрейндлих, А. Мягкова, О. Басилашвили, С. Немоляевой. В один прекрасный день кто-то из зрителей карандашом дописал еще одну фамилию: «Ахеджакова!!!» — именно так, с тремя восклицательными знаками. Это была своеобразная благодарность прекрасной актрисе.

Ахеджакова на экране запоминается мгновенно — потому что в свои маленькие, иногда длящиеся минуту-две эпизоды она вкладывает столько души, темперамента, индивидуальности, будто это ее первая роль в жизни, будто вот сейчас и никогда больше надо доказать всем на свете, что она актриса. Когда она пробовалась на роль в фильме «Ищу человека», режиссер включил эту пробу в картину — так она сыграла! И в цветном фильме появился один чернобельный эпизод.

Темперамент ее никогда не перехлестывает рамок, она никогда не делает больше, чем нужно, но всегда — максимум возможного. В одну-две минуты экранного времени она умудряется вложить и судьбу, и характер, и ситуацию.

...Маленькая женщина голосом, то и дело срывающимся на какой-то визгливый фальцет, рассказывает военного корреспондента Лопатина о фронте, о муже, который ушел в рейд по вражеским тылам, о том, что вот привезли его часы, — значит ли это, что он погиб? Она догадывается о том, что означают эти часы, и Лопатин понимает, что она догадывается, недаром же так тонок и все время слышится ее голос. Но Лопатин понимает и то, что ей сейчас нужна не правда, а поддержка, — надо уверить ее, что все в порядке: муж жив, просто не может писать. Эта женщина с маленьким сыном живет в переполненном эвакуированном Ташкенте на крайней черте, на последнем дыхании. Но это, вероятно, только так кажется, что на последнем, — она сможет пережить и гибель мужа, и все лишения, все выдержат и сына поставить на ноги. Да, она все вынесет, выстоит, но как же ей нужно человеческое участие, теплое слово! В этом маленьком эпизоде фильма «Двадцать дней без войны» Ахеджакова сыграла и мотив симоновского «Жди меня», и судьбы миллионов женщин военных лет, которые вот так же жили, работали, несмотря ни на что растили детей, иступленно ждали весточки с фронта — и победили.

...В тот самый момент, когда отношения Жени Лукашина и Нади и так до крайности усложнены, раздается звонок и в квартиру влетают две подружки Нади. Они знают, что Надя должна встречать Новый год с Ипполитом, и, естественно, считают, что мужнина в ее доме — это и есть Ипполит. И одна из них,

«такая маленькая», обращается к мнимому Ипполиту с речью. Это замечательная речь — не по тексту, а по страстности, с какой ее произносит Ахеджакова. Тут все — и новогоднее, чутью бесшабашное настроение, и искренняя любовь к Наде, и собственная, наверняка неустроенная судьба, и желание, чтобы хоть у подружки, такой красивой, такой хорошей, все было по-человечески, и бешеная энергия, напор, с которым эта маленькая женщина и в других случаях вот так же бросается налаживать чужие жизни, чтобы забыть о своей. Ахеджакову в «Иронии судьбы» за-



помнили недаром — она внесла свою долю комедийной суматохи и свою долю грусти в этот смешной и грустный фильм.

Вот так же она когда-то показала в спектакле «Мой брат играет на кларнете» (Московского театра юного зрителя) Женьку, семиклассницу, сестру юного музыканта. Женька решила, что ее брат будет знаменитым, а она посвятит свою жизнь ему. И посвящала, причем с такой энергией, что из-за этого происходили всяческие неприятности. Она совершенно не замечала ничего вокруг себя, цель ее жизни была ясна, и больше ничего она не хотела видеть — оттого неприятности и получались.

Ахеджакова сыграла тогда в комедийном варианте весьма серьезное явление — сознательно ослепившего себя человека, до предела сужившего поле своего зрения и не желающего понять, что у других людей могут быть свои мысли, свои соображения о том, как устроить собственное счастье.

Конечно же, Эльдар Рязанов, режиссер с великолепным чутьем на актерские индивидуальности, не мог удовольствоваться короткой встречей с Ахеджаковой в «Иронии судьбы». В «Служебном романе» он дал ей чуть ли не первую в ее кинематографической биографии большую роль, проходящую через весь фильм.

Верочка, секретарша, — существо, большинству из нас знакомое. Актриса рассматривает ее внимательно и серьезно, чуть посмеиваясь над ее слабостями, но в общем-то относясь к ней по-доброму. Верочка, что называется, умеет жить — в том смысле, какой она

вкладывает в это понятие. Уметь жить для нее — это не очень удружать себя работой, быть в курсе всех событий своего учреждения, одеваться исключительно в импортные вещи, курить, по возможности, тоже импортные сигареты — и вообще «быть на уровне». У нее твердые взгляды и понятия, она знает, что надо носить, куда надо ходить, что нужно говорить в том или ином случае. Такой образ жизни требует колоссальной энергии, но Верочка привыкла, и со всеми своими многообразными делами и обязанностями справляется довольно легко.

ЛИЯ

ЗНАКОМЫЕ
ИМЕНА

АХЕДЖАКОВА

А тут еще судьба подносит ей неожиданный подарок — можно поделиться своим жизненным опытом со своей начальницей, с Калугиной. О, тут Верочка на высоте! Нет, она отнюдь не наслаждается унижением Калугиной, она, в общем-то, человек не злой, но как она упивается возможностью показать своей начальнице, что существует мир, по мнению Верочки, совершенно прекрасный и удивительный, к которому Калугина не имеет никакого отношения и в который ей, как полагает Верочка, хода нет и не будет.

Однако Калугина преобразается — Верочка поражена. Потом ей звонит муж, с которым она почти рассталась, и говорит, что хочет ребенка. Совершенно замороженная Верочка отвечает: «Но я же не могу сейчас», имея в виду, что в данную минуту она на работе.

Происходящие в фильме события выбивают ее из накатанной колеи, и мы оставляем ее в некоторой растерянности. Может быть, жизнь ее изменится с рождением ребенка, а может быть, будет продолжаться так же, как идет сейчас, — очень деятельная и столь же пустая...

Ахеджакова здесь не должна была «втискивать» в одну-две минуты все, что она хочет сказать о своей героине. Она играет здесь свободнее, мягче. Но с той же отдачей, с тем же умением сказать о человеке что-то очень существенное.

Сейчас Лия Ахеджакова — актриса театра «Современник». Будем ждать ее ролей на сцене этого театра. И, конечно, в кино.

Ю. СМЕЛКОВ.